

3.21. ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ И ВОЕННО- ПРОМЫШЛЕННЫХ ФАКТОРОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹

Хрусталев Е.Ю., д.э.н., профессор, в.н.с.

*Центральный экономико-математический
институт Российской академии наук*

В статье выявлены и исследованы факторы, влияющие на уровень национальной безопасности, проанализировано состояние и тенденции развития военной экономики и оборонно-промышленного комплекса. Показано, что проблемы финансово-экономического обеспечения национальной безопасности приобретают особое значение для сохранения государственного суверенитета и прогрессивного общественного развития.

ВВЕДЕНИЕ

В связи с происходящими в мире событиями, связанными с вмешательством во внутренние дела суверенных государств, проблемам национальной безопасности посвящается значительная часть исследований, в которых анализируются экономические, военные, технологические, информационные, политические и другие виды угроз со стороны деструктивных сил антироссийской ориентации [2, 7, 8, 10, 11].

И действительно, Российской Федерации есть что и от кого защищать, поскольку она обладает:

- одним из самых впечатляющих природно-ресурсных потенциалов – 12,5% территории мира,
- 22% леса;
- 20% пресной воды;
- 30% шельфа;
- 15% мировых запасов нефти;
- 55% природного газа;
- 12% угля;
- более 27% железа и олова;
- 40% металлов платиновой группы;
- 10% пахотных земель, способных прокормить более 500 млн. человек.

И это богатство приходится всего на 3% населения планеты. Такое положение дел раздражает руководителей ряда развитых в военном и демократическом отношении стран, которые объявляют природные богатства РФ всеобщим достоянием и призывают народы мира под их руководством использовать их для себя более комфортно, не предлагая взамен ничего.

Признавая возможность подобных подходов к глобальным вопросам формирования основ национальной безопасности, необходимо особо внимательно и детально рассмотреть неоднозначность и сложность данной проблематики в условиях двойственности формирования безопасности личности, государства и общества под влиянием рыночных и детерминированных классических факторов. При этом начальным этапом формирования государственной устойчивости необходимо считать то, что прямо и непосредственно касается личности, а именно, продовольственное обеспечение и здоровье нации. Другие компоненты национальной безопасности (военная, экономическая, технологическая, экологическая и т.д.) могут быть рассмотрены через призму организационных, ресурсных и финансовых затрат в связи с обеспечением нации продовольствием и медицинскими услугами, как изначальных принципов выживания и благосостояния народа.

С учетом вышесказанного консолидирующей национальной идеей следует признать необходимость абсолютной ориен-

тации внешней и внутренней политики РФ на сохранение и упрочнение национальной безопасности.

Из конгломерата разнонаправленных ситуаций можно составить ограниченный перечень внешних и внутренних угроз для национальной безопасности РФ, ее целостности, ее историческому и человеческому предназначению. Основные среди них:

- рыночный и финансовый фетишизм;
- отсутствие правовых и моральных сдержек;
- слабость государственной власти, либо ее частей.

Национальная безопасность обычно воспринимается, как военная безопасность, даже на уровне государственных управленческих структур. Большинство органов управления в своих официальных положениях прямо не касается проблем национальной безопасности, видимо, относя их к функциям Совета безопасности, Министерства обороны РФ и других силовых министерств и ведомств.

Ярким примером подобного положения дел является ситуация с продовольственной безопасностью. Если взять ведомственную структуру расходов федерального бюджета на 2011 г., то из всех направлений расходных статей Министерства сельского хозяйства РФ (Минсельхоз РФ) и Федерального агентства по рыболовству нет ни одной, где были бы прямо указаны расходы на развитие и укрепление продовольственной безопасности как части национальной безопасности. Нет сомнений в том, что всем статьям виртуально можно приписать и подобную функцию, но стратегически вернее было бы иметь выделенные из общих статей и сведенные в единую систему расходы на укрепление именно продовольственной безопасности.

В свою очередь продовольственная безопасность зависит не только от деятельности Минсельхоза РФ, но и от состояния розничной сети, розничных цен и других факторов. Различными сторонами деятельности в этой сфере занимаются:

- Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека;
- Министерство промышленности и торговли Российской Федерации;
- Министерство регионального развития Российской Федерации;
- Министерство финансов Российской Федерации; Федеральная налоговая служба;
- Министерство экономического развития Российской Федерации;
- Федеральная антимонопольная служба; Федеральная таможенная служба;
- Федеральная служба по тарифам.

Было бы разумно, не меняя основ составления бюджетов юридических лиц, собрать в единую систему статьи, которые имеют непосредственное отношение к продовольственной безопасности, как одной из основных частей безопасности в целом по девяти министерствам и службам, упомянутым выше.

ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Западная экономика исторически менялась и меняется от диктата свободного рынка к экономике, в которой роль государства становится все более и более существенной. Формируя спрос на товары и услуги, власть перманентно через государственный рынок вводит так называемую свободную конкуренцию в рамки цивилизованного права, стараясь упредить масштабные экономические спады.

Но в последние 20 лет ведущая держава Запада – США самым отрицательным образом меняет этот принцип, уступая место фаворита в регулировании финансово-хозяйственной деятельности транснациональным корпорациям и финансовым группам.

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 09-06-00060-а).

Выигрышная для США внешнеполитическая ситуация, возникшая в результате развала СССР и ухода в прошлое холодной войны, освободила США от остатков реального мироощущения. Достижение глобального диктата за счет приспособления мира под свои далеко не всеобщие и далеко не мирные интересы, стало, по сути, единственной целью внутренней и внешней политики США. Игнорирование интересов других, в первую очередь экономически более слабых, чем США, членов мирового сообщества нарушает основы сбалансированности политических и экономических факторов, лишая договоренности и соглашения возможности взаимных уступок. Это одна из основных причин нынешнего мирового экономического кризиса.

Другая, не менее важная причина – это финансовый произвол, ставший повивальной бабкой «шоковой терапии» лжереформаторов РФ, идеология которого тоже пришла из-за океана и была принята командой Б. Ельцина, невзирая на свою политику откровенной русофобии и правового беспредела.

В итоге добровольно, реально и полностью, несмотря на обоснованные предупреждения, исходящие, в том числе и из Академии наук, была уничтожена система внутренних и внешних правовых и моральных сдержек, характерных для взаимоотношений США и СССР.

В 1990-е гг., годы гайдаровской либерализации цен и чубайсовской ваучеризации, под напором демократического произвола произошли до сих пор с трудом преодолеваемые инверсии российского общества.

Расхищение социалистической собственности трансформировалось в тотальное расхищение недр и природных богатств РФ и в массовое присвоение имущества и доходов социально-униженных слоев населения. Исчезновение налога с оборота без адекватного замещения при полном попустительстве со стороны тогдашнего Антимонопольного комитета лишило государственную казну той части чистого дохода, которая хоть бы минимально, но обеспечивала социальный контроль политики.

Отсутствие эквивалентного обмена на так называемых чековых аукционах предоставило возможность мелкому и среднему партийному и бюрократическому аппарату почти полностью узурпировать государственную собственность. Мелкобуржуазная стихия, возникшая в последние годы застоя и в период перестройки и гласности, подорвала механизм социалистического воспроизводства (диктат государственности), не предоставив взамен даже простого. Стагнация подорвала возобновление капитала.

Регулярный, один раз в пять-семь лет, пересмотр оптовых цен в СССР при явно занижаемой оценке сырья и сельхозпродукции позволял частично перераспределять завышенный прибавочный продукт оборонных и высоких технологий в пользу добывающих отраслей. Но так называемая братская помощь социалистическим, коммунистическим и иным сателлитом вкупе с собственным воровством, включая объективные потери, обусловленные, в частности, природными катаклизмами, не позволяла на деле осуществлять необходимое и достаточное использование советского прибавочного продукта.

Локализация в рамках специализированных военных производств высоких технологий оборонного комплекса, ориентированная не на минимизацию издержек, а на идеологически завышенный паритет оборонной доста-

точности, и компенсационный поток импортируемых товаров, являющихся жизненно необходимыми (как, например, зерно), а зачастую залежалых и некачественных, дискриминировали производство гражданской продукции.

Наращивание добавочной стоимости в продуктах по всей народнохозяйственной технологической цепочке за счет нефтяного допинга еще во времена так называемой перестройки приказало долго жить. Отсюда следует, что распределение социальной нагрузки в ценах, потерявших преysкурантную номинацию, но не получивших взамен цивилизованной рыночной ориентации, мгновенно позволило сменить идеологические приоритеты натурального хозяйствования на частнособственнические интересы псевдо свободного, а по сути инвертного (монополюбно-криминального) рынка. На этом рынке цены уже складываются в условиях негосударственной монополюльной и несвободной конъюнктуры. Наше государство само передало регулирование финансово-хозяйственной деятельностью открытым, закрытым, теневым и смешанным финансовым группам и монополюльным олигархическим структурам.

Как ни печально, но это нагромождение почти бронуовских комбинаций факторов не позволяет отобразить типовые экономические (не идеологические) ситуации и эффективную технологию упорядоченной хозяйственной деятельности, опираясь на прошлый опыт. Поэтому любая попытка сориентировать власть РФ на реализацию целей, поставленных до 2020 г., исходя из существующей смеси перепробованных в далеком и близком прошлом и одиозно описанных постулатов коммунизма, капитализма, демократизма, империализма, не имеет никакого смысла и принципиального соответствия.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Эти предложения можно заложить в принципы составления, точнее, собирания, консолидированного бюджета национальной безопасности РФ, в соответствии со следующими обязательными функциональными направлениями реализации основ национальной безопасности:

- здоровье нации;
- продовольственная безопасность;
- военная безопасность;
- социальная безопасность;
- технологическая безопасность (институты, инфраструктура, инвестиции, инновации) [6].

Не учреждая специально нового органа в системе государственного управления, следует приписать подобные функции Федеральной антимонополюльной службе, которая имеет своих представителей и на местах. В конце концов, теневая монополюльная скупка зерновых сетевыми компаниями и сговор риэлтеров зернохранилищ в сочетании с использованием иностранных кредитов наносит больший урон отечественной экономике, нежели неурожай.

Отсюда вывод – до 2020 г. глобальной национальной идеей должен стать постулат об упрочнении и совершенствовании национальной безопасности РФ в полном объеме сохранения и воспроизводства всех ее основ, и, естественно, ориентация национальных проектов на данную идею.

По определению, безопасность – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, государства, и общества. Прежде всего, должны быть защищена личность от покушения на ее психическое и физиологическое здоровье и на нравственный образ жизни в принятых и принимаемых рамках общественной и государственной безопасности.

Исходя из этого, формируется соотношение основ национальной безопасности. Какой бы не принимался вариант защиты от угроз, изначально он задается расходными частями госбюджета, госфондов, резервов и запасов. Напротив, обществом должна формироваться совокупная потребность в нормализации и стабилизации жизни своей не только материальной, но и идеологической стороной в рамках установленного государственного патроната. Изначально необходимо так формировать общественное сознание, чтобы оно опиралось на четкое представление о факторах, укрепляющих социальную безопасность, подавляя социальную патологию (табл. 1).

Таблица 1

ФАКТОРЫ И ПОКАЗАТЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Факторы	Показатели
Рынок инвертный	1. Монополизация конъюнктуры (условий). 2. Криминальные риски.
Социальная патология (уровень)	1. Алкоголизм, наркомания. 2. Коррупция. 3. Ущербность идеологии
Здоровье нации	1. Уровень доверия населения к организациям медицины (государственным, ведомственным, частным). 2. Создание государственной фармацевтической промышленности по перечню страховых услуг
Продовольственная безопасность	1. Замещение импортных продуктов, определяющих здоровье нации. 2. Сертификация продуктов оптовыми поставщиками по жестким международным стандартам. 3. Путь от поля до рынка через систему государственных поставок и закупок
Технологическая безопасность	1. Формирование кадров рабочих профессий. 2. Технологическая элита, восстановление принципа соответствия. 3. Инфраструктура, институты, инновации, инвестиции как технологические принципы безопасности
Оборонная достаточность	1. Численность армии (элита, контрактники, призыв). 2. Уровень вооружения и военной техники (состояние военно-промышленного комплекса). 3. Виртуальные факторы оборонной достаточности
Государственный рынок	1. Формирование многоструктурного конкурентного рынка на базе государственных контрактов. 2. Антимонопольная служба, как противовес инвертному рынку. 3. Формирование добросовестных собственников, используя аренду

Кроме отмеченных ранее основ следует отметить еще три класса опасностей, которые могут трансформироваться в реальные угрозы. Это социальная патология, теневой рынок и нелегитимированная оборонная достаточность. Последняя, как показал негативный опыт развития военно-промышленного комплекса в

СССР, может стать и существенной угрозой для народного благосостояния, если система мобилизационных запретов распространяется на сугубо гражданские технологии.

Социальная патология (коррупция, нравственная и физическая деградация), достигая некоторых пороговых значений, трансформирует, казалось бы, случайные воздействия в целенаправленную общественно опасную угрозу. Инвертный рынок, заменяя конкуренцию откатами, а свободное ценообразование монопольным сговором, подрывает основы цивилизованного технологически обоснованного распределения и перераспределения национального дохода и необходимого продукта, подрывая благосостояние общества в целом.

Таким образом, на одно звено в системе мер по национальной безопасности можно нанизать весь спектр факторов, примерный перечень которых приведен в табл. 1 [6]. Сам перечень может быть и уточнен, и изменен.

Социальная безопасность без абсолютного патроната со стороны государственных структур самого верхнего уровня управления будет лишена своей эффективной реализации. Если к тому же технологическая безопасность сведется к узкому спектру технических новаций в области нанотехнологий и к плохо обеспеченным призывам реиммиграции профессионалов-контрактников из-за рубежа, то частнособственнический сектор по-прежнему будет использовать свой капитал в клановых интересах, игнорируя каноны национальной безопасности.

СУЩНОСТЬ И СТРУКТУРА ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В РФ в начале 1990-х гг. в результате стихийной либерализации экономики произошла потеря управляемости научно-промышленной сферой страны в целом, что негативно отразилось в первую очередь на оборонно-промышленном комплексе (ОПК) – главном носителе ее научно-технического, технологического и кадрового потенциала. Этот потенциал, наименее ориентированный (в силу своей главной функции) на запросы рынка, без адекватной государственной поддержки подвергся разрушению и существенному сокращению.

Тем не менее, другой перспективной базы интенсивного экономического подъема, альтернативной отраслям ОПК, у РФ нет. Предприятия ОПК в технологическом и кадровом отношении оснащены лучше, чем в других обрабатывающих отраслях. Это и позволило потенциалу ОПК в кризисных условиях в основном сохранить свою жизнеспособность, хотя фактор времени в настоящее время остается критическим. Более того, благодаря живучести ему удалось восстановить свои позиции на мировом рынке продукции военного назначения, придать стабильность тенденции наращивания ее дальнейшего экспорта. Он пока еще способен воспроизводить и воспринимать новейшие научные достижения, доводить их до уровня технических и технологических новшеств.

Высокий уровень адаптивных способностей отраслей ОПК predetermined то, что в настоящее время он вновь стал явным лидером всей отечественной экономики, значительно опережая темпы общепромышленного роста. Сложившийся диспаритет внутренних цен на гражданскую продукцию ОПК сделал ее более вы-

годной в сравнении с импортом. Одновременно он повлиял и на экспорт продукции военного назначения. Сейчас вклад ОПК является самым значительным не только в высокотехнологичном, но и во всем машиностроительном экспорте отечественной экономики.

Вместе с тем представляется, что наметившиеся прогрессивные тенденции развития ОПК по-прежнему не устойчивы: ведь отмеченный результат в определяющей степени обусловлен ростом его гражданской и экспортной составляющей. Востребованная же экспортная продукция является лишь небольшой частью всего спектра вооружений и военной техники (ВВТ), необходимой Вооруженным Силам РФ. Причина неустойчивости видится в том, что структурно-технологическая и институциональная трансформация ОПК осуществляется недостаточно системно как с точки зрения проведения четкой и взвешенной научно-промышленной политики в целом, так и с точки зрения приведения потенциала ОПК в соответствие с перспективными запросами на ВВТ, увязанными с конкретными целями, задачами и требованиями военной реформы, в неочевидных успехах которой и проявляется непоследовательность и неэффективность государства в деле военного строительства [1, 4].

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Все задачи и решения в сфере обеспечения военной безопасности должны рассматриваться в категориях не просто экономической, а военно-экономической эффективности. Поэтому по меньшей мере два обстоятельства определяют необходимость, сложность и значимость всестороннего научного обоснования решений, принимаемых в экономике военного строительства и при планировании использования средств военного противоборства, в том числе оружия, по прямому назначению. Первое обстоятельство – стоимость мероприятий по обеспечению военной безопасности государства весьма высока. Вторая особенность – специфичность результата осуществления мероприятий военного строительства, состоящая в том, что конечный результат военной деятельности не обладает чисто экономическим характером. Поэтому использование традиционных для обычной экономики методов анализа и обоснования решений или просто невозможно, или допустимо лишь частично и с большими ограничениями. Наиболее приемлемым методическим инструментом принятия решений при обосновании мероприятий военного строительства представляется активно развиваемый военно-экономический анализ [9].

Одним из обстоятельств, обеспечивающих благоприятные условия для проведения военно-экономического анализа, стало внедрение бухгалтерского учета, что, обеспечивая получение достоверной экономической информации, необходимой для своевременного и обоснованного принятия эффективных управленческих решений в области финансово-экономического обеспечения Вооруженных Сил РФ. Тем не менее, сохраняется большое количество нерешенных, а иногда даже не сформулированных проблем научно-методического характера в различных областях (в военно-бюджетной и в целом – военно-финансовой политике), проблем оценки военно-экономической эффективности, прогнозирования цен на продукцию военного назначения.

Сейчас к числу главных следует отнести задачи разработки индикаторов оценки результативности бюджетных расходов и перехода к трех-, а лучше к пятилетнему планированию. В связи с этим военно-экономическая наука должна разработать комплекс методов и методик, обеспечивающих этот переход, включая разработку методов прогнозирования целевой потребности в ассигнованиях на развитие военной организации.

Сопутствующая проблема состоит в том, что нужно выработать новые подходы к оценке результативности бюджетных расходов путем расчета соотношения между результатами деятельности и расходами на их достижение, а также степени достижения планируемых результатов деятельности. В военной области проблема обоснования перечня индикаторов, а также методов оценки эффективности достижения установленных (принятых) индикаторов, более сложна, чем в гражданском секторе экономики. Достаточно хорошо разработанные показатели боевой эффективности, учитывающие вклад в характеристику выполнения задачи не только военной техники, но и личного состава, для систем тактического и, тем более, оперативного звена, требуют перехода к показателям индикативным, интегрирующим вклад каждого элемента сложной системы в выполнение боевой задачи.

Таким образом, управление процессами экономического обеспечения военной безопасности должно сочетать элементы рыночных преобразований, которые образуют среду развития, и государственного регулирования, присущего строго централизованной системе, к числу которых принадлежит военная организация России.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ

В переходный период (1990-1999 гг.) наибольший ущерб в управлении экономикой был нанесен наиболее важному его элементу – планированию. Два десятилетия назад планирование нашей экономической наукой характеризовалось как «основной способ осуществления хозяйственно-организаторской функции государства...», ведущий элемент хозяйственного механизма страны» [5]. В последние годы планирование трактуется:

- во-первых, просто как составная часть управления, что в принципе верно;
- во-вторых, как функция, присущая уровню компаний и носящая индикативный, ориентирующий характер.

В труде, посвященном анализу экономики переходного периода, понятию «планирование» совсем не нашлось места [12]. Авторы труда, отстаивая позицию либеральных рыночных реформ, критикуют всех экономистов и политиков от Г. Зюганова до Г. Явлинского, игнорируя при этом впечатляющий опыт Китая и ряда других стран, прошедших путь к рыночной экономике без шоковой терапии.

Между тем в ряде капиталистических государств горизонт планирования, в том числе финансового, в настоящее время составляет порядка 10 лет. В РФ последние 15-20 лет система планирования и финансирования менялась неоднократно. На заре рождения программно-целевого планирования в конце 1960-х гг. в военно-экономической области начала функционировать система: годовые планы поставок ВВТ – пяти-

летний план развития народного хозяйства – десятилетние программы развития Вооруженных Сил РФ (вооружения, военной и специальной техники). Основным элементом планирования была пятилетка. В начале экономических преобразований 1990-х гг. система планирования была практически разрушена и, в первую очередь, это коснулось пятилетнего плана. По-видимому, отказ от составления планов был связан с тем, что в годы советской власти пятилетние планы рассматривались и одобрялись на съездах КПСС. В азарте борьбы с компартией, при демонтаже коммунистической системы был выплеснут и ребенок – основной плановый документ – пятилетний план.

Но экономическая практика и тенденции развития механизмов и методов управления экономикой в начале XXI в. подправила некомпетентных политиков и радикал-экономистов. Она потребовала увеличения горизонта управления.

С 2000 г. введен Бюджетный кодекс РФ, в соответствии с которым предусмотрена разработка перспективного финансового плана. Первоначально утверждение его не предполагалось. Роль перспективного финансового плана в бюджетном процессе была ограничена справочно-информационным сопровождением проекта бюджета на год. С учетом опыта функционирования отечественной экономики была одобрена Концепция реформирования бюджетного процесса в РФ, а также утверждено Положение о разработке перспективного финансового плана РФ и проекта федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год. Это очень важные шаги по оздоровлению системы планирования и управления экономическим развитием в целом.

В результате принято решение о том, что до 1 июня текущего года Правительство РФ рассматривает и утверждает: основные направления денежно-кредитной политики; перспективный финансовый план на три года и основные характеристики проекта федерального бюджета на очередной финансовый год; новые федеральные целевые программы. Практически одновременно произошел переход к трехлетнему гособоронзаказу.

Данные обстоятельства еще раз подтверждают, что проблемы в перспективном планировании остаются. Так, в настоящее время преобладающим продолжает оставаться сметное планирование. Оно остается инерционно-экстраполяционным. В Министерстве обороны РФ истребование денежных средств базируется на методах и приемах, которые в войсковом звене использовались 15, 20 и более лет назад. Ставится задача перехода к программно-целевому бюджетному планированию, которое исходит из необходимости направления бюджетных ресурсов на достижение общественно значимых и, как правило, количественно измеримых результатов деятельности администраторов бюджетных средств с одновременным мониторингом и контролем за достижением намеченных целей и результатов. Кроме того, научные разработки и практика планирования в ряде государств, а в РФ – в ряде регионов, показывают, что время директивного планирования ушло и заменилось индикативным планированием, которое носит аналитический, регулирующий характер.

Адаптация РФ к условиям рыночной экономики и интеграция в европейское и мировое экономическое сообщество вызвало к жизни переход к казначейской

системе исполнения военного бюджета (хотя о негативных аспектах этого перехода говорилось очень много и долго), принятию решения о введении стоимостного учета в бюджетной сфере, в том числе в войсковом звене. Эти меры должны были обеспечить информационную базу для военно-экономического обоснования решений.

В целом проблема создания единой системы целевой экономической информации в военной организации РФ не только не решается, но даже всерьез и не ставится. В результате государство не имеет возможности определить полные затраты на такие крупные мероприятия как, например, боевые действия в Южной Осетии. В США систематически сообщается сумма затраченных средств на ведение войны в Ираке [6], Великобритания оперативно оценивала свои затраты на проведение боевых действий за Фолклендские острова.

Не проявляется достаточная настойчивость решения научно-методической и практической проблемы соединения в единую систему методов военно-экономического анализа и информационной базы, создаваемой в войсках. В результате оказались практически выброшенными огромные средства на создание системы стоимостного учета, подготовку кадров и оснащение учетных органов современными средствами вычислительной техники. Качество управления, на что так уповали реформаторы, рассматривая рыночный механизм как самонастраивающийся, ни в гражданской, ни в военной сферах не улучшилось. Отсюда низкая эффективность военно-экономической деятельности.

Поэтому в области военно-бюджетной и в целом – военно-финансовой политики РФ сейчас к числу главных следует отнести задачи реализации следующих направлений:

- разработка индикаторов оценки результативности бюджетных расходов;
- переход к трех-, а лучше к пятилетнему планированию.

В связи с этим военно-экономическая наука должна разработать комплекс методов и методик, обеспечивающих этот переход, включая разработку методов прогнозирования целевой потребности в ассигнованиях на развитие военной организации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обеспечение надежной национальной безопасности – важнейшая функция каждого, в том числе и российского государства. При этом проблема обеспечения безопасности страны давно уже стала общенациональной, и не только потому, что она позволяет сохранить национальный суверенитет и территориальную целостность, защитить личность и общество от внешних и внутренних угроз, а в связи с ее огромной ресурсоемкостью, непосредственно влияющей на благосостояние граждан.

Центральным звеном политики государства последних лет было и остается изменение содержания способов управления экономическим обеспечением безопасного функционирования государства. Эти изменения имеют трудно прогнозируемые, особенно в длительной перспективе, последствия, которые самым серьезным образом сказываются на состоянии соответствующих государственных структур и органов, на их способности обеспечить безопасность РФ.

Владение навыками финансово-экономического анализа позволяет в условиях рыночной экономики не только строго исполнять директивные указания, но и оценивать конкурентоспособные варианты организации деятельности, уметь выбирать оптимальные решения. Знание методов и методик анализа дает возможность специалистам выбирать наиболее экономичные варианты в различных областях: в социальной,

в производственной, в продовольственной, в инфраструктурной, в оборонной и т.д.

В военной сфере деятельности военно-экономический анализ необходим при решении задач тылового обеспечения и организации боевой подготовки, при оптимизации программ вооружения и государственного оборонного заказа, при формировании путей военного строительства и реформы Вооруженных Сил РФ, других войск и войсковых формирований, входящих в военную организацию государства. Здесь конкурентный подход проявляется при оптимизации программ развития ВВТ, военно-экономическом обосновании тактико-технических характеристик ВВТ, проведении конкурсов на поставку продукции для государственных нужд, оптимизации военной деятельности и совершенствования механизма финансово-экономического обеспечения военного строительства.

Сопутствующая проблема состоит в том, что необходимо выработать новые подходы к оценке результативности бюджетных расходов путем расчета соотношения между результатами деятельности и расходами на их достижение, а также степени достижения планируемых результатов. Как отмечалось выше, в области национальной безопасности проблема обоснования перечня индикаторов, а также методов оценки эффективности достижения их установленных значений, более сложна, чем в традиционных секторах экономики.

Кризисные явления в российской экономике, неудовлетворительное научное и экономическое обеспечение организаций, ответственных за состояние национальной безопасности России и проведение мероприятий военной реформы, лишь подчеркнули необходимость использования финансового анализа, умения оценивать результаты деятельности, считать затраты на их достижение и сроки решения поставленных задач.

Литература

1. Викулов Батковский А.М. Системные параметры перспективного облика Вооруженных Сил России [Текст] / А.М. Батковский, Е.Ю. Хрусталеv // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – №6.
2. Викулов С.Ф. Методы оценки военно-экономической эффективности военного строительства [Текст] / С.Ф. Викулов, Е.Ю. Хрусталеv // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2010. – №21.
3. Военно-экономический анализ в экономике военного строительства: современные тенденции развития [Текст]. – М. : Ярославль, 2007.
4. Лавринов Г.А. Методы прогнозирования цен на продукцию военного назначения [Текст] / Г.А. Лавринов, Е.Ю. Хрусталеv // *Проблемы прогнозирования*. – 2006. – №1.
5. Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь / Л.И. Лопатников ; под ред. Н.П. Федоренко. – М. : Наука, 1987.
6. По заявлению Д.Буша, война в Ираке на март 2008 г. обошлась в 500 млрд. долл. [Текст] // *Независимая газета*. – 2008. – 20 марта.
7. Пожаров А.И. Концептуальные проблемы обеспечения национальной безопасности [Текст] / А.И. Пожаров // *Вооружение и экономика*. – 2008. – №2.
8. Рассадин В.Н. Исторические условия и факторы формирования и развития военной организации [Текст] / В.Н. Рассадин // *Угрозы и риски технологической безопасности* : сб. науч. трудов. – М. : ИЭ РАН, 2009.
9. Рассадин В.Н. Социально-экономические основы национальной безопасности [Текст] / В.Н. Рассадин, Е.Ю. Хрусталеv // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2009. – №7.
10. Хрусталеv Е.Ю. Концептуальные основы военной безопасности государства [Текст] / Е.Ю. Хрусталеv // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2008. – №10.
11. Хрусталеv Е.Ю. Российский оборонно-промышленный комплекс: финансово-экономический и институциональный анализ [Текст] / Е.Ю. Хрусталеv, С.Ф. Викулов // *Аудит и финансовый анализ*. – 2010. – №1.

12. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России [Текст] / под ред. Е.Т. Гайдара. – М. : ИЭПП, 1998.

Ключевые слова

Финансовый анализ; вызовы и угрозы; социальная устойчивость; военная экономика; наукоемкая промышленность; оборонное производство; национальная безопасность; инфраструктура.

Хрусталеv Евгений Юрьевич

РЕЦЕНЗИЯ

Современную геополитическую ситуацию характеризует обострение борьбы за ресурсы и рынки сбыта, за влияние на мировую политику с использованием экономических факторов. Наряду с этим ведущие мировые державы не исключают применения вооруженных сил для обеспечения собственной безопасности и защиты национальных интересов, для чего наращивают военно-экономическую мощь и оборонный потенциал. Учитывая указанные тенденции, геополитическое положение и национальные интересы Российской Федерации, особенности состояния и структуры её экономики, а также ситуацию, в которой находятся отечественные силовые структуры и их ресурсное обеспечение, выбранная тема статьи представляется актуальной.

Автор, адекватно оценивая важность исследуемой им проблемы, в качестве одного из направлений её решения избрал совершенствование методологии финансовой оценки ресурсной обеспеченности системы безопасности государства, разработку и обоснование методов и инструментария для выработки эффективной социально-экономической и оборонной политики.

В исследовании определены методы повышения военно-экономической эффективности факторов национальной безопасности, среди которых выделено перспективное планирование. В статье отмечается, что слабым местом российских оборонных производств является недостаточная разработанность вопросов ценообразования, внедрения конкурсных основ размещения заказов, контроля и стимулирования качества производства продукции военного назначения, недостаточная разработанность правовой базы защиты интеллектуальной собственности.

Результаты исследования, представленные в статье, являются примером того, как следует использовать креативный потенциал, заключающийся в определении сущности ключевых понятий при рассмотрении прикладных проблем национальной безопасности. Содержание и последовательность исследования предстает функциональный анализ структурных уровней и, одновременно, процесс разрешения внутренних и внешних противоречий данной проблемы.

Автором успешно применен системный метод исследования, продемонстрирован творческий подход к использованию ранее накопленного методологического потенциала военно-экономической науки. Следует отметить предложенную им систему мер, повышающих качество стратегического управления экономическим обеспечением национальной безопасности.

Заслуживают внимания новые подходы к оценке результативности расходов на национальную безопасность путем расчета соотношения между результатами деятельности и расходами на их достижение, а также степени достижения планируемых результатов деятельности. Традиционные показатели социальной и оборонной эффективности заменены индикативными показателями, интегрирующими вклад сложной системы факторов национальной безопасности в достижение её целей.

Сформулированные в статье положения и выводы достаточно обоснованы, снабжены научно-практическими рекомендациями и содержат в себе элементы научной новизны. Использование выводов и рекомендаций позволяет решать теоретические и прикладные задачи развития системы национальной безопасности государства, выработки эффективной социально-экономической политики в условиях институциональных и структурных преобразований российской экономики, военного строительства РФ, решение которых направлено на обеспечение надежной защиты ее национальных интересов.

Заключение: представленные в статье Е.Ю. Хрусталева результаты исследования обладают научной новизной, теоретической и практической значимостью, а сама статья может быть рекомендована к опубликованию в журнале «Аудит и финансовый анализ».

Бендиков М.А., д.э.н., ведущий научный сотрудник Центрального экономико-математического института Российской Академии наук

3.21. FINANCIAL ANALYSIS OF SOCIAL AND MILITARY- INDUSTRIAL FACTORS OF NATIONAL SECURITY

Y.Y. Khrustalev, Doctor of Economical Sciences,
Professor, Leading Scientific

CEMI RAS

The paper identified and investigated factors influencing the level of national security, and analyzes trends in the military economy and military industrial complex. It is shown that the financial and economic problems of national security are particularly important to preserve state sovereignty and progressive social development.

Literature

1. S.F. Vikulov, E.J. Khrustalev. The Russian defense industry: financial, economic and institutional analysis / audit and financial analysis, 2010, № 1.
2. A.I. Pozharov. Conceptual problems of national security // Arms and Economics, 2008, № 2
3. V.N. Rassadin. Historical conditions and factors of formation and development of military organization // Threats and risks of technological security / Collection of scientific papers. – Moscow: IE RAS, 2009.
4. S.F. Vikulov, E.J. Khrustalev. Methods of assessing the military-economic efficiency of the military construction / National Interests: Priorities and safety, 2010, № 21.
5. E.J. Khrustalev. Conceptual foundations of military security of the State / National Interests: Priorities and safety, 2008, №10.
6. V.N. Rassadin, E.J. Khrustalev. Socio-economic foundations of national security // National interests: priorities and security, 2009, № 7.
7. G.A. Lavrinov, E.J. Khrustalev. Methods of forecasting the prices of military products // Problem of forecasting, 2006, №1.
8. A.M. Batkovsky, E.J. Khrustalev. System parameters of perspective image of the Armed Forces of Russia // World Economy and International Relations, 2005, № 6.
9. Military-economic analysis in the economy of military construction: contemporary trends. – M.: Yaroslavl, 2007.
10. L.I. Lopatnikov. Economics and Mathematical Dictionary / Ed. N.P. Fedorenko. – Moscow: Nauka, 1987.
11. Economics of Transition. Essays on economic policy post-Communist Russia / Ed. E.T. Gaidar. – Moscow: IET, 1998.
12. According to the George W. Bush the Iraq war in March 2008 at a cost of \$ 500 billion (NG March 20, 2008).

Keywords

Financial analysis; challenges and threats; social stability; war economy; high technology industry; defense industry; national security; infrastructure.